

История религиозной мысли. Часть III . Возрождение и Реформация (XVI — XVII вв.)

P. Г. Назиров

Подготовка текста С. С. Шаурова

Возрождение — колоссальная эпоха мировой культуры. Его философские и социологические учения развились прежде всего в Италии в эпоху разложения феодализма и становления буржуазного общества. Начало (раннее Возрождение) — это XV век.

Официальной философией оставалась ещё схоластика, но возникновение культуры гуманизма, возобновление античного философского наследия и значительные достижения в естествознании привели к тому, что передовая философия Возрождения перестаёт играть роль «служанки теологии», в ней развиваются антисхоластические направления. Ранее всего они проявились в этике, в возобновлении этических учений стоицизма (Петrarка) и эпикуреизма (Лоренцо Валла), направленных против господствующей христианской морали.

Наибольшую роль в философии Возрождения сыграли натурфилософские концепции (Николай Кузанский, Кардано, Телезио, Парацельс, Бруно, Кампанелла и др.), которые свидетельствовали о крушении схоластической картины мира и схоластических методов осмысления природы. Хотя в этих концепциях и отражался переходный характер эпохи Возрождения (увлечение астрологией, магией, алхимией и другими формами ненаучного истолкования мира), однако общая линия развития натурфилософии означала всё большее торжество материалистического понимания мира, наиболее типично выражавшееся в философских воззрениях Бруно.

Антисхоластическая направленность философии Возрождения ещё более резко выражена в философских учениях, непосредственно опиравшихся на достижения нового естествознания (в особенности на гелиоцентрическую систему Николая Коперника) и менее, чем натурфилософия, зависевших от античных философских построений.

Наиболее важными результатами естественнонаучного направления философии Возрождения были методы экспериментально-математического исследования природы, философски обобщённые в произведениях Леонардо да Винчи и особенно Галилея, детерминистское истолкование действительности, противоположное телесофистическому истолкованию её схоластами, формулировка подлинно научных, свободных от элементов антропоморфизма законов природы (Кеплер в астрономии, Галилей в механике).

Определяющие черты философии Возрождения: метафизическое понимание последних элементов природы как абсолютно бескачественных, неживых, что было противоположно

воззрениям некоторых натурфилософов; отсутствие исторического взгляда на природу и в связи с этим действическая непоследовательность, сохраняющая обособленное положение Бога в бесконечном мире (Галилей, отчасти Френсис Бэкон).

Огромные социально-экономические изменения, произошедшие в эпоху Возрождения, нашли своё отражение во многих социологических концепциях. Для этих концепций характерно понимание общества как суммы изолированных индивидов, что отражало нарастающий буржуазный индивидуализм: это ярче всего у Макиавелли. В новых трактовках государственной власти как совершенно независимой от религиозной санкции и церковного авторитета отражался факт становления и укрепления национальных государств (Макиавелли, Боден, Моджевский).

В эпоху Возрождения появляются и утопические учения, в которых на основе Священного Писания выдвигалось требование обобществления собственности (Томас Мюнцер), и первые проекты (утопические полу художественные картины) коммунистического общества (Томас Мор, Томмазо Кампанелла).

Леонардо: «Нужно руководствоваться показаниями опыта и разнообразить условия до тех пор, пока мы не извлечём из опыта общих законов, ибо лишь опыт открывает нам общие законы».

1. Martin Luther (1483 – 1546)

Мартин Лютер родился 10 ноября 1483 в Айслебене (*Eisleben*, Тюрингия) и умер там же 18 февраля 1546.

Лютер был сыном рудокопа, ставшего бургером, и вырос в бургерской среде. В 1501 году он поступил в Эрфуртский университет, в 1505 получил степень магистра. Вскоре он стал монахом августинского ордена, поступил в монастырь. С 1512 года Лютер стал профессором теологии Виттенбергского университета.

В Германии назревало сильнейшее недовольство папством, разложением римской курии, её откровенно грабительской политикой в Германии. С 1513 по 1521 год папой римским был Лев X, сын Лоренцо Медичи. Этот папа превратил церковь в гигантский торговый дом, придав невиданно широкий размах продаже индульгенций, церковных должностей etc. Он продал за огромные суммы 39 кардинальских мест. Римские богословы толковали индульгенции согласно учению « *de thesauris bonorum operum* » (сокровищница добрых дел) Христа и святых; ключе от этой сокровищницы — в руках папы, он может по своему изволению как бы погашать перед лицом Божиим грехи людей, возмешая их сокровищами, накопленными святыми праведниками.

Но все знали, что это — болтовня. Льву X нужны были деньги. В отличие от своего предшественника Юлия II, кондотьера в тиаре, Лев X был тонкий знаток древностей, гуманист и меценат. Светский человек, он любил роскошь и весёлую жизнь, развлекался пирами, маскарадами и театральными спектаклями. Но, может быть, расскажем о нём подробнее?

Джованни Медичи (1475 — 1521) — второй сын Лоренцо Великолепного, семи лет от роду постригся и получил множество церковных синекур, тринадцати лет был уже кардиналом. Получил блестящее гуманистическое образование в флорентийской академии под руководством Анджело Полициано и других знаменитостей, а затем в Пизанском университете. Много путешествовал по Франции и Германии. Папа Юлий II назначал кардинала Джованни наместником Перуджии, а затем, при начале войны между Священной Лигой и Францией, легатом Болоньи и главнокомандующим папской армии.

Кардинал Джованни принимал участие в битве при Равенне, был взят в плен, но бежал (1512 год).

В 1513 году, тридцати семи лет, он был избран на папский престол и принял имя Льва X. Ему приписывается изречение, что христианство — самая доходная басня. К вопросам веры он относился равнодушно, а нравственные правила заменял тонким вкусом и аристократическими привычками, не лишёнными чувственности и необузданного эгоизма.

Просвещённый знаток всех видов литературы и искусства, Лев X восстановил Римский университет, тратил огромные суммы на библиотеки, постройки, картины, учредил специальную комиссию для издания греческих классиков, приглашал к своему двору учёных и артистов. Иногда папа сам пел с кем-нибудь из приезжих артистов; драматические произведения читались, иногда разыгрывались перед папой, даже такие, как знаменитая комедия Макиавелли «Мандрагора», невозможная на современной сцене по непристойности содержания.

Меценатство папы, охота и его любовные забавы требовали огромных средств; одна кухня Льва X поглощала половину доходов с Церковной области. Вследствие этого добывание денег стало одной из руководящих целей его политики.

В 1515 папа заключил конкордат с Франциском I, по которому король получил право решения церковных споров и тяжб во Франции в высшей инстанции, а также право назначать епископов, аббатов и приоров, но за это каждый вновь назначенный королём прелат все доходы за первый год должен был уплачивать папе. Постановления Констанцского и Базельского соборов, подчинявшие папу периодически созываемым соборам, были отменены.

В 1517 был открыт действительный или мнимый заговор против папы, и Лев X сделал из него финансовую операцию: глава заговора кардинал Петруччи был казнён, обвинённые в соучастии кардиналы лишены сана и подверглись конфискации имущества, после чего папа продал 39 кардинальских шапок, выручив за них сумму, превышавшую его годовой бюджет.

Симония и продажа церковных сосудов практиковались в широчайших размерах. Приняты были меры для большего сбыта индульгенций, ради чего верующим было предоставлено выкупать покойников из чистилища.

Другой руководящей целью политики Льва X было доставление владений своим родственникам. В 1513 он заключил союз с кайзером Максимилианом, Англией и Испанией

против Людовика XII и Венеции, но вслед за тем, изменив союзникам, вступил в соглашение с Францией, чтобы приобрести для своего племянника Тоскану с Феррарой и Урбино, для брата — Неаполь, а Парму и Пьяченцу присоединить к владениям церкви. Со смертью Людовика XII папа Лев снова перешёл на сторону союзников, которым вновь изменил после битвы при Мариньяно.

В борьбе за имперский престол после смерти Максимилиана I (1519) папа точно так же заключал одновременные союзы с противниками, пытался даже доставить корону одному из родственников, потом хлопотал о слабом императоре из мелких немецких князей и, наконец, перешёл на сторону Карла V, ибо сила была на стороне последнего.

Лев X тщетно пытался организовать крестовый поход против турок (разумеется, *фальшивый* — ради сбора денег).

И вот против этого блестящего циника выступил грубый немецкий монах — Мартин Лютер.

Открытая спекуляция папского двора во главе с Львом X послужила поводом к антипапскому выступлению Лютера.

В 1517 папа уполномочил доминиканского монаха Тецеля организовать массовую продажу индульгенций по Германии, рекламируя их как рыночный товар. С Тецелем ездил представитель банкирского дома Фуггеров^{*1}; из вырученных за индульгенции денег половина отправлялась в Рим, а другая половина шла Фуггерам в погашение долга церкви.

Тецель в своих проповедях обращался к верующим с циничными речами:

«Покупающий индульгенцию становится от этого чище, чем... был Адам в раю до грехопадения. Продавец индульгенций делает блаженными больше людей, чем апостол Пётр... Нет такого греха, который не покрывался бы индульгенцией. Заплатите за индульгенцию, и вам будет прощён смертный грех даже с Божией Матерью. Давайте, давайте! Гоните монету! Пользуйтесь случаем! Спасайте ваших родных и близких из чистилища!»

В конце концов Тецель открыл свою торговлю близ Виттенберга — в Ютербоке и Цербете, куда стекалось много народа. А рядом, в Виттенберге, читал лекции по теологии доктор Лютер.

Он знал, что большую часть своих доходов римский папа получал из Германии.

Здесь 31 октября 1517 года Мартин Лютер опубликовал первый документ немецкой реформации: он прибил к дверям университетской церкви Виттенберга своё обращение к верующим — «Девяносто пять тезисов». В них он осуждал торговлю индульгенциями и вызывал на спор всех, кто с ним не согласен. В тех же тезисах осуждались и другие злоупотребления римской церкви.

^{1*} Фуггеры — знаменитая семья банкиров в Аугсбурге (с XIV в.). Должниками Фуггеров в XVI в. были папа, император, короли и князья. Фуггеры снаряжали экспедиции в Америку, вели торговлю в колониях, владели серебряными и медными рудниками в разных частях Империи. В 1535 г. они даже получили право чеканить свою собственную монету.

Назревшее против Рима возмущение привело к тому, что выступление Лютера всколыхнуло всю Германию, положив начало Реформации. По словам, Ф. Энгельса, оно было подобно «удару молнии в бочку с порохом».

По мере нарастания народного движения, чувствуя его мощную поддержку, Лютер становился всё решительнее. Вскоре он заявил, что церковь может существовать и без папы, а также выразил согласие со многими выводами в учении Яна Гуса.

В своих выступлениях, проповедях и яростных диспутах с идеологами католицизма Лютер сформулировал основные принципы протестантизма. Он пришёл к новому, отличному от католического пониманию христианства: 1) спасение человека зависит не от выполнения добрых дел, церковных таинств, обрядов и приношений в пользу церкви, а от искренности его веры; спасение достигается верой, даруемой человеку непосредственно Богом (так называемый принцип «оправдания верой»); 2) источником религиозной истины в христианстве является не «священное предание» (суждения пап, решения соборов etc.), а Священное Писание, прежде всего Евангелие. Темы самым Лютер отрицал роль католической церкви и духовенства как посредников между человеком и Богом.

Безвестный августинский монах прогремел на всю Германию и даже за её пределами. Он предлагал немцам не посыпать больше денег в Рим и призвал к решительной борьбе против римского папы — вплоть до оружия.

Папа Лев X обвинил «дерзкого виттенбергского монаха» в ереси, а затем отлучил его от церкви. В Средние века отлучение (*excommunicatio*) было страшным оружием церкви. Но времена переменились. Почти нигде в Германии папскую буллу об отлучении Лютера не удавалось напечатать, а папских послов всюду встречали угрозами и насмешками.

Поддержка народа придала Лютеру смелости: он объявил папу Льва X еретиком и публично сжёг на костре в Виттенберге папскую буллу о своём отлучении от церкви (1520 год). Вместе с буллой он сжёг «Декреталии» римской церкви. Публику его составляли виттенбергские студенты. Сожжение папской буллы вызвало среди немцев новый взрыв восторга.

Молодой император Карл V вызвал Лютера в Вормс на имперский сейм (нем. Reichstag) — съезд князей, представителей рыцарства и городов. На этом сейме от Лютера решительно потребовали отречься от своих взглядов. Но Лютер занял твёрдую позицию. Вновь и вновь от него требовали отказа от ереси (*retractatio*). Но Лютер не согласился на retractацию и 18 апреля 1521 провозгласил перед Вормским сеймом своё последнее слово, которое цитируют так: «*Hierste heich ! Ich kann nicht anders ! Gotthelfemir ! Amen !*» = «Наэтомясто! Я не могу иначе! Да поможет мне Бог! Аминь!»

Впервые эти знаменитые слова были напечатаны в Виттенбергском издании произведений Лютера и потом повторялись во всех последующих экзаменах. Но некоторые историки скептического толка сомневаются в подлинности этой исторической фразы. Из анализа рукописных рассказов и брошюр той эпохи можно вывести, что Лютер только и сказал: «*Gotthelfemir . Amen*». Вопрос этот был детально освещён в специальной работе: *Karl M*

üller . Luther 's Schrift vor dem Worms 1521, в томе под заглавием « Philotesa », к 70-летнему юбилею Пауля Клейнера, Berlin , 1907, S . 269.

Но ведь дело не в словах, а в делах. Мартин Лютер не уступил. Вормсский рейхстаг объявил его вне законов империи . Карл V попытался арестовать Лютера, но 300 рыцарей встали на его защиту, а один из князей укрыл его в своём замке Вартбург . (Это был саксонский курфюрст Фридрих Мудрый).

Wartburg — мощный замок возле Эйзенаха, владение герцога Саксен-Веймарского; этот замок был известен пребываниями знаменитых миннезингеров, святой Елизаветы Венгерской, которая была женой Людовика IV Тюрингского (XIII век). Но с 1521 года название замка *Wartburg* ассоциируются со славой Лютера.

Вообще говоря, Лютер был вождём и идеологом умеренной бюргерской Реформации; бюргеры хотели «дешёвой церкви» и закрытия монастырей. Но в условиях начавшегося с 1521 года гонения на лютеранство бывший августинский монах и виттенбергский профессор был взят под защиту некоторыми немецкими князьями, которые стали протестантами ради захвата церковных земель и богатств и ради ликвидации своей зависимости от императора.

В лютеровской реформации приняли участие массы немецких горожан, крестьян, рыцарства, часть князей. В Германии нарастало мощное народное движение.

В замке Вартбург Лютер занимался переводом Библии на немецкий язык, ибо перенял у Яна Гуса и его последователей принцип понятного всему народу богослужения на родном языке . Согласно преданию, чёрт постоянно мешал работе Лютера и докучал ему. Однажды, вспылив, Лютер запустил в чёрта чернильницей, и тот оставил его в покое. На стене комнаты, где работал Лютер, долго потом показывали гостям большую чернильную кляксу — наглядный след ссоры великого реформатора с чёртом.

Начатая Лютером борьба против римской церкви явилась толчком к широкому общественному движению в Германии. Лютер ввёл богослужения на немецком языке. Онказал большое влияние на все сферы духовной жизни Германии XVI — XVII веков. Лютеровский перевод Библии сыграл важнейшую роль в формировании общенационального немецкого языка.

Но прямое участие Лютера в последующих событиях Реформации имело двойственный характер.

Лютер

Дополнения, детали, дискуссии.

Мартин Лютер родился 10 ноября 1483, в Эйслебене, и первоначальное образование получил в монастырской школе; 18-ти лет поступил в Эрфуртский университет. Здесь он, интересуясь гуманизмом, в то же время изучал юридические науки, но вскоре перешёл на богословский факультет и в 1505 году, без ведома отца , постригся в монахи августинского ордена.

Он и в монашестве продолжал научные занятия и в 1508 был приглашён на кафедру во вновь основанный университет в Виттенберге, где вскоре получил степень доктора богословия.

31 октября 1517 г. он прибил к дверям университетской церкви свои знаменитые 95 тезисов против торговли индульгенциями: то было начало его открытой борьбы с папством. Папа отлучил Лютера от церкви, на что Лютер ответил торжественным сожжением папской буллы и кодексов римского канонического права (1520). В том же 1520 г. он опубликовал публицистическое послание «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» (« *Andenchristlichen Adeldeutscher Nation von des christliches Standes Besserung* »), в котором призывал немцев сбросить с себя папское иго.

В 1521 на имперском сейме, в присутствии самого императора, Лютер сформулировал своё исповедание веры и отказался отречься от этих взглядов: «На этом я стою. Я не могу иначе. Да поможет мне Бог. Аминь».

Объявленный вне закона, Лютер скрывался у саксонского курфюрста Фридриха Мудрого в замке Вартбург, и здесь начал свой знаменитый перевод Библии, оконченный в 1534 году. В этом переводе (публикация 1522 — 1542) Лютеру удалось утвердить нормы общенемецкого национального языка.

В 1530 году Лютер издал « *Etliche Fabelnaus Esopo* »; писал также шпрухи (стихи для чтения) и евангелические песни, широко используя образы, мотивы и сравнения немецкой народно-песенной лирики.

Сложив с себя монашескую рясу в 1524, Лютер женился на Катарине фон Бора и стал первым священником евангелической церкви. Эту церковь он неустанно укреплял и вёл вперед, приобретая всё больше сторонников.

Умер 18 февраля 1546 года.

Лютер создал национальный язык, получивший название нового верхненемецкого. Яков Гримм: «Язык Лютера, благодаря своей благородной, почти изумительной чистоте и своему могучему влиянию, должен считаться ядром и основою новонемецкой книжной речи...»

Фр. Энгельс говорит, что Лютер «вычистил авгиевы конюшни не только церкви, но и немецкого языка, создал современную немецкую прозу», а его «проникнутый уверенностью в победе» хорал «Господь — наш истинный оплот» (« *Einfester Burgist unser Gott* ») стал «“Марсельезой” XVII века» (Маркс и Энгельс. Соч., 2 изд., т. 20, с. 346, 347).

2. Крестьяне и Томас Мюнцер

В 20-х годах XVI века в Саксонии и Швейцарии появилась простонародная секта анабаптистов («перекрещенцев»), которые верили в близость второго пришествия Христа и пассивно мечтали об установлении на земле тысячелетнего царства Божьего, представлявшегося им в духе уравнительно-потребительского коммунизма.

Согласно вере анабаптистов, личная вера и « внутреннее откровение » могут быть выше не только церкви, но и Священного Писания. Анабаптисты отрицали предопределение, первородный грех, а некоторые отрицали даже Троицу, склоняясь к унитаризму . [Унитарии,

или антитринитарии — рационалистическая ересь в христианстве, начиная с первых веков его]. В религиозных обрядах ана뱁тисты видели всего лишь условные символы, не обладавшие никакой сверхъестественной силой.

Считая, что принятие религии должно быть сознательным, ана뱁тисты в 1525 году ввели крещение взрослых. Крещённые во младенчестве крестились вторично, перекрещивались: отсюда и название ана뱁тистов. Отвергнув церковную иерархию, они в своих общинах придерживались религиозного равенства всех верующих. Секту составляли крестьяне и городские бедняки.

Немецкие крестьяне были вечно голодны. Некий крестьянин, идя на виселицу, воскликнул: «Вот приходится умирать, ни разу не поев досыта хлеба!»

Пассивное сопротивление ана뱁тистов резко эволюционировало к бунту под влиянием нового вождя — Томаса Мюнцера. *Thomas M ü ntzer* (или *M ü nzer*, ок. 1490—1525) родился в зажиточной семье, оппозиционной по отношению к местному графу, и получил хорошее образование. Как простой священник, он хорошо знал горести и надежды простого народа, среди которого прожил всю жизнь. Будучи доктором богословия и священником в городе Галле, Мюнцер в 1513 году организовал тайный союз против епископа магдебургского, а по существу против католической церкви.

Когда началась Реформация, Мюнцер решительно поддержал Лютера. Однако он шёл дальше Лютера и не разделял его умеренной бургерской программы. Вскоре он стал осуждать Лютера, называя его «тихоходом» и «обманщиком».

«Если сторонники Лютера не хотят идти дальше нападок на попов и монахов, то им не следовало и браться за дело», говорил Мюнцер.

Он выступал перед толпами крестьян и городских плебеев с призывами уничтожить феодальный строй и вооружённой борьбой установить «тысячелетнее царство Божие». Он заявлял, что будет продолжать дело тaborитов.

«Германия должна перестать быть княжеской и дворянской, потому что, покрытая дворянскими гнёздами, она представляет собой разбойничий вертеп».

В 1520 Мюнцер поселился в Цвиккау (Саксония) и принял участие в борьбе местных ана뱁тистов с городским советом. В 1522 году он обосновался в городе Альштедте, в Тюрингии, которая становилась очагом реформаторского движения в Германии. К этому времени относится его отмежевания от бургерской реформации и Лютера, а также начало его выступлений как политического агитатора. Мюнцер учил, что вера должна заключаться в пробуждении разума человека и что «царство Божие», *millennium* (тысячелетие) надо строить на земле, создавая общество без частной собственности, без богатых и бедных, без господ и рабов. Он требовал уничтожения власти князей и установления республики, в которой власть не должна противостоять народу.

Мировоззрение Мюнцера, сложившееся под влиянием средневековых народных ересей и мистики, было пантеистическим. Вера вызывается пробуждением разума в человеке. Разрыв между небесной и земной жизнью должен быть устраниён.

Фр. Энгель: «Религиозная философия Мюнцера приближалась к атеизму, его политическая программа была близка к коммунизму». («Крестьянская война в Германии»).

Большинство анабаптистов пошло за Мюнцером и составило революционную партию Великой Крестьянской войны. В это время Лютер уже проповедовал: «Простой люд нужно успокоить и указать ему, чтобы он воздержался от мятежа и ничего бы не предпринимал бы без повеления начальства, без указаний законной власти. Тот, кто хорошенко вник в моё учение и понял его, не примкнёт к возмущению; не этому я учит». Выступая против попыток остановить развёртывание народного движения, Мюнцер в памфлете «Разоблачение ложной веры» обвинил Лютера и Меланхтона в пресмыкательстве перед князьями. Он был радикальнее своей эпохи.

В 1524 Мюнцер покинул Альштедт, так как власти напали на след организованного им тайного союза. Вообще ему из-за постоянных преследований часто приходилось переезжать из города в город, из княжества в княжество. Когда феодалы однажды пытались схватить возмутительного проповедника, на помошь ему пришли рудокопы, вооружённые кирками и лопатами, и не допустили ареста. Повсюду Мюнцер создавал тайные союзы, рассыпал письма, в которых излагал своё учение, и своих агентов, которые готовили восстание.

Сам он после Альштедта совершил поездку по Юго-Западной Германии, способствуя организации здесь радикальной партии, определению её принципов и подготовке всеобщего восстания. В начале 1525 в Германии развернулась Крестьянская война.

На Юго-Западе страны действовали 6 отрядов — 40.000 крестьян. В других местах к крестьянам присоединялись горожане и рудокопы. Запылали монастыри, замки, феодальные архивы; повстанцы делили скот и захватывали земли феодалов, которые в панике бросились под защиту городских стен.

В феврале 1525 года Мюнцер поселился в городе Мюльхаузене (Тюрингия), где участвовал в перевороте, уничтожившем власть патрициата, и стал председателем «Вечного совета» в городе. Он поддерживал связь с крестьянскими отрядами и лично побывал в некоторых районах восстания.

«Мюнцер теперь весь превратился в пророка революции; он неустанно разжигает ненависть к господствующим классам, пробуждает самые бурные страсти» («Крестьянская война в Германии»).

Борьбу крестьян пыталась использовать бургерская верхушка в целях объединения Германии. Она выдвинула свою программу: усиление императорской власти, введение по всей Германии единой монеты, отмена пошлин внутри страны.

NB Интересна позиция Лютера. Крестьянская война 1524 — 1525 толкнула его к союзу с феодалами. Он встал на сторону господствующего класса.

Мартин Лютер выступал даже против доктрин, выражавших материальные интересы немецкого бургундства, критиковал теорию естественного права, идеи раннего гуманизма, принципы свободной торговли.

Когда Тюрингия, находящаяся в самом центре Германии, стала очагом войны, Лютер стал разъезжать по Тюрингии с целью успокоить народ. Его контрагитация успеха не имела.

Зато тысячи крестьян сходились в Мюльхаузен послушать пламенные проповеди Мюнцера. В Мюльхаузене обучались военному делу; церковные колокола (давняя слава Тюрингии) переливались крестьянами на пушки. Мюнцер призвал восставших к объединению; вокруг него сплачивались крестьяне, горожане и рудокопы.

Напуганное широким размахом Крестьянской войны, бургерство во главе с Лютером полностью перешло на сторону феодалов. Лютер призывал князей истреблять восставших крестьян: «Пусть каждый колет, бьёт и душит их явно и тайно, как убивают бешеных собак. Пусть всякий знает, что нет ничего более ядовитого и вредного, чем бунтовщики».

На Юго-Западе страны дворянское ополчение во главе с вероломным Трухзесом, обманув крестьян ложным принятием их требований, разгромило повстанческие отряды по одному.

В Тюрингию двинулась коалиция князей с наёмной армией. В середине мая они окружили революционное ополчение Мюнцера у города Франкенхаузена. Мюнцер имел 8.000 человек; они расположились на горе близ Франкенхаузена, окружив свой лагерь повозками и рвом, как это делали гуситы. По-немецки это называется Wagenburg (крепость из повозок). Разгромив этот вагенбург артиллерией, ландскнехты пошли на приступ; в резне внутри вагенбурга погибло 5.000 крестьян. Мюнцер, раненый в голову, был взят в плен.

В присутствии князей он был подвергнут пыткам, которые перенёс мужественно, и 27 мая 1525 года Мюнцеру отрубили голову.

В некоторых местах Германии крестьяне ещё долго сопротивлялись, но союз феодалов и бургеров одержал победу. Везде воздвигались виселицы; пленных бунтовщиков пытали, вешали, жгли. Особенно свирепые казни обрушились на анабаптистов. Большое число их было замучено, утоплено, повешено и сожжено. Общее число погибших превысило 100.000 человек по всей Германии.

Поражение Крестьянской войны, усилив князей, на несколько веков закрепило феодальную раздробленность Германии.

3. Реформация.

В результате Крестьянской войны стало ясно, что возвращение к полной покорности римской курии для Германии невозможно.

Император Карл V поручил в 1530 году, в связи с созывом в Аугсбурге имперского сейма для примирения католиков и лютеран, ближайшему сотруднику Лютера Меланхтону составить краткое изложение вероучения Лютера.

Под наблюдением Лютера его сподвижник написал confession — вероисповедный формуляр в 28 пунктах, который был представлен Аугсбургскому сейму в 1530 году.

Этот знаменитый формуляр, составленный Меланхтоном и утверждённый Лютером, получил название «Аугсбургское исповедание веры». Формуляр отразил сделку бургерства с феодалами, совмещающую интересы и тех, и других в создании «дешёвой церкви»,

подчинённой светским государям и лишённой земельных владений, монашества, пышного культа и т. п. Католики отвергли «Аугсбургское исповедание веры», после чего в Германии началась война между лютеранами (протестантами) и католиками. Это была уже феодальная война князей, снова разорявшая страну.

Князья Северной Германии осуществили в своих землях лютеранскую реформу: закрыли монастыри, захватили земельные владения римской церкви, ввели скромный лютеранский культ. Каждый князь стал главой церкви в своём княжестве. Лютеранская реформация стала орудием княжеского абсолютизма.

В Англии король Генрих VIII использовал реформационное движение для укрепления королевского абсолютизма: в 1534 парламентским «Актом о верховенстве» король был провозглашён главой англиканской церкви, отношения с римской курией разорваны, монастыри упразднены, мощи святых и иконы сожжены, а монастырские земли конфискованы и достались дворянству. Позднее такими же актами парламента была оформлена англиканская церковь, наиболее близкая к католицизму разновидность протестантизма. Она сохранила церковную иерархию и пышный культ, а в доктринальном плане эклектически соединила католический догмат о спасающей силе церкви с протестантским учением о спасении личной верой. «Королевская реформация» произошла также в Дании и Швеции.

Несмотря на отчаянное сопротивление Рима, реформация шла вперёд огромными шагами. Сначала в Германии, где Карлу V приходилось лавировать между князьями-католиками и князьями-лютеранами, был принят знаменитый принцип: «Чья страна, того и вера» — то есть установление религии в княжествах по усмотрению князей. Но сам император был католиком. В 1529 году Шпайерский рейхстаг отменил этот принцип; лютеране опубликовали акт простетса, после чего их стали называть протестантами (это название распространилось на все реформированные церкви).

В 1530 появилось Аугсбургское исповедание веры; оно было отвергнуто католиками, и началась война.

Меланхтон написал «Апологию Аугсбургского исповедания». Этот драгоценный текст неоднократно переделывался с целью сближения лютеранства с кальвинизмом, и в редакции 1540 года его подписал Кальвин. Первоначальный текст «Аугсбургского исповедания веры» утрачен. Последняя редакция этого формуляра, «Апология Аугсбургского исповедания» и другие богословские сочинения образуют ныне «Книгу согласия» — сборник всех «символических» (то есть выражающих символ веры) книг лютеранства.

Войны католиков и лютеран в Германии закончились в 1555 году Аугсбургским религиозным миром, которым был окончательно санкционирован принцип «Чья страна, того и вера». Лютеране передали князьям по этому миру высшую власть в делах религии.

Мартин Лютер утвердил Аугсбургское исповедание веры и статут лютеранских церквей. Многочисленные сочинения Лютера, в том числе Малый и Большой катехизисы, лежат в основе лютеранского (евангелического) вероисповедания.

От католицизма лютеранство сохранило то, что прямо не противоречит Священному Писанию: епископат, церковь (*Kirche*), церковную живопись, свечи, органную музыку etc . Из таинств сохранены два главных — крещение, которое у лютеран совершается над младенцами посредством обливания, и причащение, в учении о котором католический догмат о Пресуществлении заменён положением: тело и кровь Христа таинственно присутствуют в причастии.

Основное отличие лютеранской доктрины — тезис об « оправдании одной верой », о спасении через личную веру, без решающего посредства церкви. Это обусловило в лютеранстве перемещение акцента с обрядов на проповедь, которая должна сделать религиозность внутренним убеждением человека.

На первый план выдвигается догма о природной испорченности, о греховности человека.

Лютеранство чтит Библию и «Книгу согласия» (1580), в которую входят «Аugsбургское исповедание веры», его «Апология», «Большой Катехизис», «Малый Катехизис» и некоторые другие богословские сочинения.

Во главе лютеранских общин стоят пасторы, приглашаемые общинами, но не смещаемые ими. Общины подчиняются епископам и синодам, членами которых, наряду с духовенством, состоят и миряне.

В скандинавских странах лютеранские епископы по сей день назначаются государством. В Германии с 1918 года лютеранские епископы избираются верующими.

4. Философия Мартина Лютера.

В эпоху Возрождения объяснение бытия, освободившись от теологии, отходит в ведение науки и секулярной философии. Отсюда возникает стремление очистить теизм (понимание абсолюта как бесконечной божественной личности, свободно творящей мир и свободно оперирующей с миром) от ставших ненужными платоновско-аристотелевских форм и вернуть его к чистому феномену библейской веры. Это стремление выявляется в раннем протестантизме и прежде всего в антиаристотелевских выпадах Лютера; это же стремление позже проявится у католика Паскаля. Это общая ностальгия по изначальному, дорефлексивному переживанию Бога. Лютер — враг рационализма: « Разум есть шлюха ».

Как утверждает Ясперс, Лютер повлиял на философию идеями и пафосом свободы, хотя сам он понятие свободы оспаривал. Он отвергал все метафизические притязания немецкой философии и резко критиковал аристотелизм и томизм, но решительно защищал воспитательное значение мышления, ведущего к ясности выражения и понятий.

Лютер боролся против папства, говоря, что оно устанавливает опеку над совестью и верой. Бог и душа непосредственно противостоят друг другу, только с помощью веры человек достигает блаженства. «Бог не может и не хочет позволять господствовать на душой никому, развел лишь самому себе» (« Vonweltlieher Obrigkeit », 1523).

Божий глас в душе — это собственная совесть; она есть единственность Бога в душе. «Поэтому никто не может меня спросить, должен ли он делать то или другое; но он сам может видеть и спросить свою совесть, во что ему верить и что делать. Я не могу ему советовать,

а тем более приказывать» (письмо курфюрсту Иоганну от 25 мая 1529 года). Тем самым верующий человек становится ответственной за себя христианской личностью.

Лютер признаёт естественное знание о Боге и моральные принципы, основанные на разуме, который однако может лишь подготавливать веру, но ни в коем случае не заменить её и не превзойти.

Философия Лютера достигла кульминации в его учении о непознанном желании в Боге, о котором что-либо сказать может лишь вера или Библия. Лютер отрицал свободу воли и проповедовал предопределение человека уже до или при его рождении неведомой Божественной воли: это или предопределение к блаженству, которого данный человек, может быть, и недостоин, или предопределение к мукам — даже к незаслуженным. Эту идею проповедовал ещё Августин, а затем Лютер, Цвингли, Кальвин и янсенисты; она близка к предeterminизму.

Лютер решительно отверг саму идею теологии как умозрительной дисциплины, исследующей «Бога в аспекте божественности»; для Лютера предметом теологии являются исключительно личностные взаимоотношения нуждающегося в Боге человека и окликающего человека Бога; последний неуловим для абстрактных построений и раскрыт лишь в конкретном, внелогичном «событии» крестной смерти Христа (так называемая «теология креста»).

Теология, которая для Фомы Аквинского была «наукой скорее спекулятивной, нежели практической» (*Summa Theologiae*, I, a. 4), для Лютера есть всецело практическая дисциплина, обязанная заниматься не Богом-в-себе, но Богом-для-нас. Точку зрения Лютера Меланхтон выражает в таких словах: «Познавать Христа означает познавать его благодействия, а не исследовать его естества и модусу воплощения».

Вера Лютера — это библейская вера, порвавшая «противоестественный» союз с греческим рационализмом и осознавшая себя как чистое возвещение, без резонов и доводов апеллирующее к личностному выбору.

Карл Маркс: «... Лютер победил рабство по набожности только тем, что поставил на его место рабство по убеждению (Соч. Маркса и Энгельса, т. 1, с. 402).

На колокольне церкви св. Ламберта в Мюнхене чуть ли не по сей день находятся три железных клетки, в которых некогда были выставлены на обозрение трупы трёх казнённых анабаптистов — Яна Лейденского, Книппердолинга и Крехлинга.

Ян Лейденский, собственно Ян Бенкельзоон (*Jan Benkelszoon*, 1509—1536) — голландец, вождь анабаптистов Мюнстера. Он умер под страшными пытками.

Лютер, великий реформатор, вдохновлял эту зверскую расправу с анабаптистами. Не говорит ли это чего-нибудь о его морали?

5. Меланхтон.

Его звали Филипп Шварцэрд. По-немецки Schwarzerd = чернозём. Будучи человеком учёным, он перевёл свою фамилию на греческий язык: Melanchton.

Родился он 16 февраля 1497, умер 19 апреля 1560. Протестантский богослов, учёный, педагог. Профессор богословия. Ближайший сподвижник Лютера.

Лютер предоставил Меланхтону неограниченные полномочия касательно философской систематизации идей Реформации, и Меланхтон воздвиг прочное здание протестантской неосхоластики. Этот гуманист под влиянием Лютера на время отошёл от гуманизма («*Theologische Punkte*», 1521 — первая протестантская доктрина). Написал ряд политico-богословских трактатов, «Аугсбургское исповедание веры» и его «Апологию»; как и Лютер, был непримиримым врагом крестьянского движения, требовал расправы над анабаптистами, враждебно относился к учению и деятельности Мюнцера. Меланхтон был составителем школьных учебников по греческой и латинской грамматике, богословию, логике и т. п. Участвуя в реорганизации школ и университета, насаждал в них лютеранскоe богословие.

После смерти Лютера (в 1546) Меланхтон возглавил лютеранство в Германии. Он вновь сближается с гуманизмом, но не может найти действительный синтез гуманизма и протестантизма и останавливается на гуманистическом аристотелизме. В физике Меланхтон выступал против коперниковской картины мира. Он считал, что место метафизики и философии должна занять теология. В духе Эразма Роттердамского и в противоположность Лютеру Меланхтон отстаивал свободу воли. За свою академическую деятельность и участие в создании классической гимназии Меланхтон был прозван *Praeceptor Germaniae* (Учитель Германии).

6. Цвингли.

Ulrich Zwingli, Ульрих (или Хульдрейх) Цвингли, родился 1 января 1484, умер 11 октября 1531. Деятель швейцарской Реформации, протестантский теолог и гуманист.

Он происходил из крестьян, учился в Венском и Базельском университетах, изучал античную философию. В 1506 Цвингли принял духовный сан, с 1519 стал каноником в Цюрихе, а в 1522 возглавил реформационное движение в этом городе. Представленные им на диспут с католиками 67 тезисов («*Auslegen und Gründen der 67 Schlußreden. Kurze christliche Einleitung*», 1523) — первое изложение догматического богословия на немецком языке.

Цвингли явился вдохновителем и организатором церковной реформы в Цюрихе: роспуск монастырей, упразднение поклонения мощам и иконам, замена латыни немецким языком при богослужении und soweiter. В отличие от Лютера и Кальвина, Цвингли не отвергал прав разума в делах веры, однако всё же являл собою пример одного из вариантов протестантского фанатизма. Известно, что в Цюрихе топили анабаптистов.

11 октября 1531 Цвингли был убит при Капелле, в битве между протестантами Цюриха и католиками из лесных кантонов Швейцарии.

В мировоззрении Цвингли традиции схоластического реализма (Пётр Ломбардский, Иоанн Дунс Скот) переплетаются с сильным влиянием идей итальянского и немецкого гуманизма (Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамский и др.: антропология в духе платонизма, стоический идеал добродетели, критическое филологическое истолкование библейских текстов). Для теологии Цвингли важны послания апостола Павла и философия святого

Августина. Спиритуализм Цвингли характеризуется положением: вера вызывается Святым Духом без посредничества знаков (знаков) и слов.

Развитый Ульрихом Цвингли вариант протестантского вероучения близок протестантизму Лютера, но отличается большим радикализмом в устраниении всего того, что не находило подтверждения в Писании. Главный пункт расхождения Цвингли и Лютера — отрицание таинства причастия, которое Цвингли рассматривал только как воспоминание об искупительной жертве Христа (« *Commentarius de vera et falsa religione* », 1525); попытка примирения с Лютером по этому вопросу, предпринятая в 1529, окончилась неудачей вследствие упорства Лютера. Кроме того, в отличие от Лютера, Цвингли был приверженцем республиканской пресвитерианской организации церкви. Теократические тенденции Цвингли выразились в сближении церковной общины и государства.

По Ясперсу, в лице Цвингли реформированная теология часто выступала чуть ли не как волюнтаристская философия. Он находился под сильным влиянием философии стоиков и ренессансного платонизма. Бог есть «высшее благо», через Провидение он проявляет себя везде и всюду. Несмотря на свою греховность и своё трагическое положение на земле, человек всё же является связующим звеном между землёй и небом.

Цвинглианство, направление более радикальное, чем лютеранство и кальвинизм, введено в церкви республиканское устройство и допускало элементы рационализма в религии. Поражение народной реформации сузило социальную базу цвинглианства, и предпринятая цюрихским бургерством попытка объединить под своей гегемонией швейцарские кантоны кончилась неудачей.

Реформация в Швейцарии пошла по пути кальвинизма. Соглашение с Кальвином, которое в 1549 году заключил преемник Цвингли — Г. Буллингер, ускорило растворение цвинглианства в кальвинизме.

7. Франк (Franck).

Себастьян Франк (1499 — 1542) — немецкий историк, философ, деятель левого крыла Реформации. Столкновения с лютеранским духовенством привели Франка к отказу от сана проповедника и способствовали сближению его с анабаптизмом. С 1528 учёный странствовал по Германии, подвергаясь гонениям духовенства иластей.

Философия Франка отмечена влиянием двух различных тенденций: апофатической и пантеистической мистики, противополагавшей себя официальной церковной доктрине, и рационализма Ренессанса. Основу его онтологических представлений составляет концепция Абсолютного, полностью следующая апофатической традиции Экхарта и Таулера: Абсолютное, или дух, есть «всё во всём, и одновременно — ни одна из веей... невидимое, необъятное, вечное самодовлеющее Благо, сущность всех сущностей» (*Franck* , « *Paradoxa* »). Подобная концепция, содержащая существенные элементы пантеизма (Макрэ называл Франка «настоящим мистическим пантеистом»), — характерный образец мистики божественного Ничто.

Более самостоятельный характер имеет учение Франка об отношении Бога и человека: оно трактуется спиритуалистически и притом сугубо имманентно, Бог есть дух, который

раскрывается в человеке и действует в нём как «искорка» (*F ü nklein* — традиционный термин немецкой мистики) его Божественной сущности или «внутреннее слово». Это отношение Бога и человека не может регламентироваться никакими предустановленными формами. Отсюда вытекает негативное отношение Франка к культовой стороне религии, к догматам и любым санкционированным выражениям религиозного. Истинной церковью, согласно Франку, является церковь невидимая, объединяя лишь силу внутреннего слова, единственным выражением которого Франк считает нравственное действие.

В том, что этика занимает центральное положение в структуре религиозного учения, в антидогматическом характере этой этики и этой структуры перекрещиваются как мистические, так и рационалистические тенденции Франка. В ряде других моментов его учения и деятельности преобладает рационалистическая тенденция: в аллегорической и исторической интерпретации Франком ветхозаветного откровения, в его взглядах на роль и методологию науки, наконец, в его обширной просветительской деятельности. Франк — автор «Космографии», первой книги по географии на немецком языке, и ряда книг по истории.

Ясперс замечает волонтиаристское направление в исторической мистике Себастьяна Франка. Франк умел, что Бог есть вседеятельное благо и любовь; он обнаруживается в свободной воле человека. Библия есть лишь «вечная аллегория»; история («карнавальная комедия Бога») является подлинной Библией, Божественным Откровением без слов.

Себастьян Франк скитался и подвергался гонениям в основном благодаря усилиям Меланхтона.

8. Кальвин.

Jean Cauvin, впоследствии прославленный под латинизированным именем Кальвина (*Calvinus*, *Calvin*), родился в 1509 году, во французском городе *Noyon*, а умер в 1564 — в Женеве.

Он был сыном зажиточного буржуа, изучал богословие и право. В 1534 году, захваченный силой и новизной лютеранский идей, он стал протестантом и вскоре покинул Францию. В 1536 году было опубликовано главное сочинение Кальвина — «Наставление в христианской вере» («*Institution chr é tienne*»), которое впоследствии неоднократно переделывалось и дополнялось. В нём были разработаны основы кальвинистской идеологии, в частности учение о предопределении.

В этом труде Кальвин говорит, что люди по своей природе злы и склонны к неповиновению, а посему их нужно хорошо взнудить. Власть, желанная Богу, должна быть беспощадно строга. Сострадание, милосердие — богопротивные слабости. «Человек падает, потому что так постановлено свыше, а грешит он по своей воле».

Поэтому за любые провинности человека нужно сурово наказывать. Кальвин предлагает смертную казнь за богохульство, за нарушение супружеской верности; за ересь или за поддержку еретиков — сожжение на костре, за бунт противластей — виселица или плаха. Преступления строго регламентированы, за малые провинности точно предусмотрены и соответственные им наказания: карточный игрок выставляется на день или два к позорному

столбу с картами на шее; женщина, которая завила себе волосы, получает несколько дней тюремного заключения (вместе с той или с тем, кто завил ей волосы); веселье, танцы, даже щегольские наряды — всё подлежит точно предусмотренному наказанию. И детей нужно сечь, а за оскорбление родителей — казнить.

Всё это было впоследствии реализовано Кальвином на практике. Но об этом мы ещё расскажем подробнее, а пока вернёмся к «Христианской институции».

Особенно суровую кару эта книга предусматривала за непокорность властям, светским и духовным. Слепое повиновение — вот что рекомендовал своим приверженцам Кальвин. Они должны помнить, что дурная власть «ниспосыпается нам свыше за грехи наши», и терпеть её в ожидании, пока Бог не сменит гнев на милость.

Для упрочения власти Кальвин советовал «держать народ в бедности»: где бедность, там и покорность, а где достаток, там вольнолюбие, переходящее порой в возмущение и буйство против власти.

Есть ещё одно зло, которого должно избегать религиозно настроенное общество: это светское знание. К чему оно? — вопрошают Кальвин. — Зачем изучать науку и философию? Бесплодная трата времени, наглая попытка познать «неисповедимые пути Господни», проникнуть в непостижимую тайну Бытия. Кальвин рекомендует: «Лучше невежество верующего, чем дерзость мудрствующего».

И другое знаменитое правило: «Лучше осудить невинного, чем оставить безнаказанным виновного».

Этот суровый изувер называл всех, кто с ним не соглашался «дикими зверями», «шипящими змеями», «нечестивыми псами».

Доктрина Кальвина исходила из Священного Писания и имела своею исключительно чёртой положение о безусловном предопределении одних людей к спасению, других — к осуждению.

Никакого «оправдания верой»: все люди делятся на «избранных» и «осуждённых». Первые ещё до своего рождения предопределены Богом к небесному блаженству, вторые — к вечным мукам. Ни действия человека, ни его вера не могут изменить его судьбы, ибо не потому человек спасается, что он верит, а потому верит, что предопределён к спасению, избран Богом. Но это не снимает с человека ответственности за грехи: «Человек падает, потому что так постановлено свыше, а грешит он по своей воле».

И это фаталистическое учение не вело к апатии, поскольку дополнялось утверждением Кальвина, что успех в делах свидетельство возможной избранности. Верующий, хотя и не знает своей судьбы, своими успехами в личной жизни может доказать, что он — избранник Божий. Наивысшие добродетели, по Кальвину, суть умеренность и бережливость. Кальвин проповедывал режим мирского аскетизма. Успокоение на достигнутом, непропорциональную растрату средств и времени он рассматривал как тягчайший грех.

По мнению, Фр. Энгельса, учение Кальвина о предопределении «было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят

не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих» (Соч. Маркса и Энгельса, изд. 2, т. 22, с. 308).

Кальвин поселился в богатой Женеве, столице франкоязычной Швейцарии и сопернице Цюриха. Он активно способствовал превращению Женевы в крупнейший центр реформационного движения. Кальвин усиленно обрабатывал женевцев в духе своего религиозного идеала, невзирая на протесты свободомыслящих и изdevательства весёлой женевской молодёжи.

Кальвин выглядел человеком скромным. Он был чужд корыстолюбия, равнодушен к жизненным удобствам, презирал роскошь и был по-своему честен и правдив. Но он был непреклонным фанатиком. За свои яростные, фанатические проповеди, в которых он поносил население Женевы, Кальвин был изгнан из города.

Но прошло немного лет, и он вернулся в Женеву — уже по настойчивому приглашению женевской знати. Цель его была достигнута: Женевский кантон был во власти реформатской церкви и светских старейшин, которые избирались из числа лиц, близко стоявших к Кальвину, и подобострастно относились ко всякому его велению.

Кальвин добился подчинения светской власти своей церкви. В Женеве установилась в 1541 году почти теократическая диктатура кальвинистской церкви, власть фактически находилась в руках Кальвина. Это редкий случай: религиозный реформатор стал долголетним диктатором государства.

После пророка Магомета мир ещё не видел случая, чтобы основатель новой религии захватывал всю полноту власти, как Кальвин.

Вот теперь он провёл в жизнь все предписания своей «Христианской институции». Прежняя весёлая жизнь в Женеве замерла совсем. Всё было запрещено: шутки. Веселье, песни, карточные игры, танцы, театры и банкеты. О проституции не могло быть и речи: весёлые девицы бежали из Женевы. За громкий смех штрафовали. По инициативе Кальвина был установлена слежка за деловым и религиозным усердием женевцев.

Холодом повеяло на Женеву, холодом, подобным дыханию бизы (тамошнего ветра). Но этот холод исходил из стального, жуткого взора «женевского папы», как в насмешку стали называть Кальвина, который превратил почти неизвестную Европе небольшую Женеву в «протестантским Рим».

«Кальвин широко раскрыл двери монастырей, но не для того, чтобы монахи ушли из них, а для того, чтобы загнать туда весь мир» (*Вольтер*).

И действительно, жители Женевы, подчиняясь регламентам Кальвина, вели монастырский образ жизни: по приказу и под угрозой штрафов посещали церковь, молились и слушали проповеди, исполняли в точности все предписания церкви, допускали к себе в дом старейшин — этих блюстителей религии, нравственности и порядков, установленных в семейном быту тем же Кальвином.

Над тихой Женевой постоянно висела угроза со стороны Консистории, учреждённой Кальвином.

По сути дела, это была протестантская инквизиция: те же цели и задачи, те же приёмы борьбы с ослушниками, те же наказания, те же доносы, шпионаж, повальный сыск. Консистория состояла из 18 человек: шести «праведников» и двенадцати старейшин-мирян. Все они строго выполняли предначертания Кальвина. А Кальвин жестоко преследовал инакомыслящих. Только в 1542—1546 годах при его участии 58 человек было казнено, а 76 отправлено в изгнание. Ужас охватил те кантоны Швейцарии, которые приняли реформу Кальвина. Тюрьмы переполнились еретиками; Женевский кантон кишёл шпионами; отверженные сгорали на кострах во славу истинной веры.

Почему же всё-таки кальвинизм победил? Почему он очень скоро получил огромное распространение в Европе? Тут был ряд причин.

1) Женевский кантон вёл давно борьбу против ненавистного ига католических епископов и герцогов Савойских, которые вместе с епископами угнетали, экономически и политически, население Женевы. Воинствующий протестантизм Кальвина придал этой борьбе религиозно-идеологическое обоснование и железную организацию.

2) Кальвин привлёк на свою сторону экономически сильную женевскую знать: она и выбираемые из её среды старейшины были хозяевами общин, хотя на деле все нити правления сходились в руках Кальвина.

3) эпоха была полна религиозных войн, протестанты в других странах жестоко преследовались: уцелевшие стекались в Женеву, где Кальвин оказывал им дружеский приём, подбадривал, предоставлял обеспеченное убежище. И все эти иммигранты (а их при Кальвине скопилось в Женеве очень много) были горячими сторонниками «женевского папы».

4) Личность Кальвина. Он производил неотразимое впечатление своим умом, силой воли, талантом проповедника. Он умел подчинять себе людей и сплачивать их вокруг идеи.

5) Главное: кальвинизм выражал требования «самой смелой части тогдашней буржуазии» (Фр. Энгельс). Это была религия первоначального накопления.

Кальвин создал в Женеве протестантскую республику. Его религиозная система приписывает религиозной власти демократическое происхождение; в этой религии полностью уничтожены церемонии; она придерживается абсолютного отрицания прежней христианской традиции; догмат предопределения и редукция таинств к крещению и причащению — вот и всё. Суровая, строгая, угрюмая религия и самая дешёвая церковь.

9. Судьба Сервата.

Не случайно именно в Женеве произошло самое драматичное столкновение Реформации с гуманизмом Возрождения.

Мигель Сервет (*Servet*) происходил из Наварры^{*2}. Он учился в Сарагоссе и в Тулузском университете, изучил математику, географию, право и медицину. Занимался врачебной практикой, много путешествовал. Но этот разносторонний человек в духе Возрождения, этот учёный, путешественник, врач, был испанцем, а значит — страстно верующим христианином.

²Родился в Виллануэва (Арагон).

Родился он в 1509 или 1511 году. После Сарагоссы и Тулузы он много странствовал по Европе. И везде с воодушевлением участвовал в спорах о религии . Он мечтал об очищении христианства от скверны.

В своих трактатах «Об ошибках Троицы» (1531), «Два разговора о природе и четыре главы о справедливости Христова царства» (1532) и других Сервет выступил против догмата о троичности Божества . Он определил эту веру как трёхбожие , став тем самым на позиции унитариев. Его начала преследовать католическая церковь, а затем и протестантская.

В 1536 или 1537 году Сервет обосновался в Париже. Здесь он вскоре начал читать лекции по географии, астрономии и математике. Занятия медициной и физиологией привели его к открытию «малого круга кровообращения» (сердце—лёгкие—сердце). Сервет первым из людей уяснил, что кровь из правого желудочка сердца направляется в лёгкие, здесь «очищается» и затем снова возвращается в сердце, в его левое предсердие. Тем самым Сервет явился предшественником славного Уильяма Гарвея . Но частичное открытие Серветом тайны кровообращения не было принято современной ему наукой, вставшей на защиту четырнадцативекового авторитета Галена , создавшего своё учение о крови во II веке н. э. Нападки со стороны медицинского факультета Сорбонны вынудили Сервета покинуть Париж.

Он уехал в старинный город Вьенны на реке Роне, где прожил с 1541 по 1553 год. Здесь он успешно занимался врачебной практикой продолжал научные изыскания и писал главный труд своей жизни — «Восстановление христианства» (« *Restitutio Christianitatis* »). Вьенн — город во французской провинции Дофинэ.

Сервет стремился очистить христианство от толкований и институтов католицизма, восстановить учение Христа в первозданной чистоте.

Окончив свой трактат, он послал рукопись Кальвину, с которым давно уж собирался завести переписку, так как интересовался его успешной реформационной деятельностью. Однако возмущению Кальвина не было предела, когда он дошёл до того места рукописи, где говорилось, что Иисус Христос — не Бог, а человек , проповедник и основатель религии, которую автор стремится восстановить в первоначальном виде. Кальвин не сдержал угроз по адресу Сервета. Вьенна (или Вьенн) — недалеко от Женевы .

Сервет публикует анонимно «Восстановление христианства» и рассыпает его в разные места, в том числе и Кальвину.

Эта книга объявляет вероучения католицизма и протестантизма одинаково ложными . Сервет, то есть Аноним , называет римскую церковь « содомской блудницей », критикует учение Лютера о спасении верой и доктрину Кальвина о предопределении. Аноним объявляет Христа не Богом, а человеком³ . Жестокости католической инквизиции, деспотизму и ограниченности кальвинизма Аноним противопоставлял сочувствие к обездоленным, поиски нового устройства человеческой жизни.

³Однако он называл Христа «солнцем своей жизни» и восторженно преклонялся перед ним (именно как перед величайшим из людей).

Получив эту книгу, Кальвин в ярости воспринял это как вызов. Он открыл своему секретарю имя автора «Восстановления христианства» и показал ему письмо Сервета. Секретарь, угадывая волю Кальвина, послал это письмо властям города Вьенны. Сервет был схвачен и посажен в тюрьму, но вскоре бежал из неё.

Он решает уехать в Неаполь. Однако после трёх месяцев странствий Сервет останавливается в Женеве. Происки Кальвина оставались ещё тайной, Сервету неизвестно, кто навёл на его след власти Вьенны. Он живёт в Женеве целый месяц и наконец собирается уезжать. Но именно в этот момент по предписанию Кальвина Сервет арестован и заключён в тюрьму.

Ему предъявляют обвинение в ереси. Сам Кальвин допрашивает Сервета, задаёт ему провокационные и предательские вопросы, стараясь запутать обвиняемого, которому отказано даже в защитнике, не говоря уже об исключительно тяжёлых условиях заключения.

Очевидно, идеалы религиозной свободы что-то значили для швейцарцев, и среди них не было единства по вопросу о наказании Сервета. Кальвин ждал, что скажут другие швейцарские кантоны. Те подтвердили обвинение, признав Сервета опаснейшим еретиком. Кальвин торжествовал: по законам Женевы (*его* Женевы) ересь наказуется сожжением на костре. И Кальвин настоял на этом приговоре.

В силу садистских вкусов людей, разыгравших эту пародию суда, Сервет до последнего момента не знал, что его приговорили к сожжению. Но, несмотря на величайшее потрясение, которое он испытал при виде приготовленного для него костра, он не отрёкся от своих взглядов и умер мучеником идеи.

Сервет был сожжён заживо вместе со своей книгой 27 октября 1553 года. Несколько месяцами раньше его изображение (*effigie*) было сожжено во Вьенне по приказу католической иерархии.

Смертный приговор Сервету встретили одобрением и католическая церковь, и вожди протестантизма. Один историк той эпохи говорит: «Под руководством Кальвина реформация доказала, что она, по своей сущности, несколько не допускает большей свободы мысли и совести, чем католицизм... Костёр, на котором сгорел Сервет, осветил истинное значение протестантизма...»

Известный эрудит эпохи, типограф Себастьян Касталлион (*Castallion*) смело писал после казни Сервета:

«Убить человека — не значит защитить доктрину; это значит всего лишь убить человека. Магистрат должен защищать жизнь и имущество граждан; что касается защиты истины, то это дело не магистрата и палача, а доктора и пастора [то есть учёного и священника]. Когда какой-нибудь еретик нападает на религию только словами и аргументами, нужно защищать её только аргументами и словами, то есть чисто духовным оружием».

Сервет был осуждён без судебной дискуссии 26 октября 1553 года и на другой же день сожжён.

10. Кальвинизм.

Кальвинизм — наиболее последовательное воплощение антифеодальных устремлений буржуазии в области религии и церковного устройства. Это вероисповедание быстро приобрело общеевропейское значение, проникнув во Францию (там кальвинисты назывались *гугенотами*), в Шотландию и Англию (*пуритане*), в Венгрию, Германию, Чехию и другие страны.

Само вероучение рассмотрено выше. Можно лишь добавить, что с течением времени мещанский геройзм Кальвина выродился в унылое ханжество с сильной торгашеской подоплёкой.

В реформе церковного устройства кальвинизм был радикальнее лютеранства. Кальвинистская церковь и проще, и дешевле: ни алтаря, ни икон, ни свечей, ни креста. Пастыри не имеют особых облачений. В организации церкви проведён республиканский принцип: нет епископов, церковь отделена от светских властей (в отличие от лютеранства), пасторы и церковное руководство (пресвитеры) избираются мирянами. Община управляетяется консисторией, состоящей из пресвитеров, пастора и диаконов. Несколько общин образуют ассоциацию, во главе её стоит пресвитерия (коллоквиум), состоящая из пасторов и пресвитеров от каждой обчины. Над ассоциациями стоят провинциальные и национальные синоды во главе с суперинтендантами.

Кальвинистское богослужение сводится к проповедям, совместному молению и пению псалмов. В понимании таинств (из которых Кальвин оставил только крещение и причащение) кальвинизм тоже ушёл от традиции дальше Лютера: присутствие тела и крови Христа в хлебе и вине понимается только в «духовном» смысле.

Ещё при жизни Кальвина во Франции начались кровавые «гугенотские войны» (1562 — 1594). Пуритане в Англии подвергались жестоким преследованиям со стороны англиканской церкви и королевской власти. Дух гордой непокорности, ненависть к деспотам-королям был в целом характерен для молодого кальвинизма.

Величайший скандал произошёл, когда кёльнский князь-епископ *Гебхардт* принял кальвинизм. Григорий XIII отлучил его от церкви, немецкие лютеране не поддержали кальвиниста, и Гебхардт умер в Страсбурге, одинокий и заброшенный.

11. Общее значение Реформации.

Реформация — это первая, ещё не зрелая буржуазная революция в истории человечества; буржуазия в союзе с частью дворянства выступила против господствующей церкви.

Историческим предшественником Реформации было движение гуситов. Реформация началась в Германии, охватила ряд европейских стран и привела к отпадению от папства Англии, Шотландии, Дании, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, частично Германии, Чехии и Венгрии. Реформация удешевила, упростила и демократизировала церковь, поставила внутреннюю личную веру выше внешних проявлений религиозности, придала Божественную санкцию нормам буржуазной морали. В результате Реформации была сломлена духовная диктатура католической церкви.

В странах, где победила Реформация, церковь попала в большую зависимость от государства и пользовалась меньшей властью, чем в католических странах, что облегчало развитие науки и вообще светской культуры.

Национальный характер, который повсюду при своём становлении приобретала новая, протестантская религия, соответствовал интересам формирования буржуазных наций.

Религиозный характер этого движения против *первого из феодальных сословий* — католического духовенства и князей церкви — привёл к резким столкновениям Реформации с вольнодумством и гуманизмом Возрождения. С другой стороны, гуманизм оставался в основном нейтрален к политике и проблеме перераспределения земли, а потому нередко уживался с католической церковью. Поэтому Реформация и гуманизм были чужды или даже противоположны друг другу. Слияние этих двух тенденций произошло (и то лишь отчасти) только в XVIII веке, в эпоху Просвещения. Томас Мор и Сервет — жертвы реформированной церкви.

Секуляризация. Лат. *saeculum* = век, *saeculus* = вековой (секулярные игры в древнем Риме, «секулярная птица» — Феникс); в другом значении *saeculus* = мирской, временный, преходящий, профанный, в противоположность вечному, церковному (секулярная музыка, секулярное образование). Отсюда «секуляризировать» = отдать «веку», мирской жизни, лиц или вещи, принадлежавшие церкви: « *secularizer unedomaine* ». « *Секулярная рука* » (средневековое выражение) — гражданская юрисдикция, которой церковные суды передавали преступника для более сурового наказания.

Секуляризация — отчуждение церковной собственности в пользу государства. Тем же термином называют изъятие из ведения церкви образования, отказ от духовного звания и т. д. В Западной Европе борьба за освобождение мирской власти от церковного контроля и акты секуляризации сопровождают всю историю образования централизованных национальных государств. Но особенно резко возросла секуляризация в XVI веке. В Германии за провозглашенноё Лютером реформой последовала секуляризация церковных земель. Тот же процесс выступает и в иных странах, где победила Реформация.

Эпоха Возрождения и Реформация разными путями ведут к секуляризации философской мысли, что в XIX веке завершилось полным изгнанием Бога из философии.

12. Парацельс.

Мир знает его под именем *Парацельса*, а полностью — *Aurealis Theophrastus Paracelsus*

Его настоящее имя — *Филипп Теофраст Бомбаст* из Гоэнхайма (*von Hohenheim*), он родился в 1493 году в *Einsiedeln* (швейцарский кантон *Schwyz*) и умер в 1541 году. При жизни его слава была огромна, после смерти имя окружено легендой.

Этот швейцарец был замечательный естествоиспытатель, философ и врач, « отец герметической медицины ». Это был замечательный во всех отношениях человек, беспокойная, ищущая натура. Он был влюблён в мир, мечтал проникнуть мыслью в самое сердце природы и поведать людям все её тайны. Он не был книжником, хотя прочёл и знал много книг. Гонимый

какою-то страстью всё видеть, он путешествовал из города в город по своей любимой Швейцарии, побывал и в других странах и всюду присматривался к жизни людей: к их быту, знаниям, искусству.

«Кто хочет изучить природу вдоль и поперёк, тот должен прочесть все книги её собственными ногами», — говорил он. «Путь мой, — добавлял он при этом, — озарён светом самой природы, а не *аптечной лампочки*, при тусклом, коптящем свете которой профессора — схоласти высиживают свои толстые, никому не нужные труды». Парацельс одним из первых по прошествии Средневековья провозгласил идею об опытном знании как основании всякого научного познания и резко выступил против средневековых авторитетов, считая, что главная задача врача, учёного — изучение не книг, а самой природы. Он был сыном крестьянина.

Невзирая на острую нужду, *Парацельс* успешно окончил университет и добился звания доктора медицины. Лекции свои он читал великолепно. Студенты, к которым он, вопреки тогдашнему обычаю, обращался на родном языке, слушали его с восторгом. Всё привлекало в нём: и обширные познания, и взлёт смелой мысли, и его сочная, образная речь, насыщенная то добродушно-острыми, то ехидными, ядовитыми словечками по адресу богословов и напыщенных учёных.

Отметим ещё раз, что в XVI веке только один Парацельс в Базеле читал лекции на немецком языке. Его пример не имел последователей в университетах Германии. Меланхтон, например, и произносил лекции, и писал только по-латыни.

Его неисчерпаемая любовь к науке и глубокая вера в её торжество завораживали всех юных душой и мучительно раздражали поклонников старины и авторитетов.

Парацельс пытался в форме панпсихизма⁴ представить мир как самодвижущееся единое целое, а человек — как его составную часть. Рассматривая жизненные процессы в организме как процессы химические, Парацельс первым в истории попытался соединить медицину, которую считал всеобщей наукой, с химией; он призывал химиков готовить лекарства, а не искать фантастический философский камень.

Иногда Парацельса называют алхимиком, но это неточно. Просто в его эпоху понятие химической науки не отделилось ещё от искусства алхимии. В доказательство достаточно привести его слова: «Алхимия — великая наука, она помогает человеку создавать множество необходимых ему в жизни предметов. Но философский камень, над получением которого ломают себе голову алхимики — вещь фантастическая: задача алхимии не в отыскании философского камня, а в том, чтобы изготавливать лекарства для излечения больных».

⁴ Панпсихизм — метафизическое учение, приписывающее материю всеобщую одухотворённость и игнорирующее, таким образом, качественное своеобразие высокоорганизованной материи. В отличие от античного гилозоизма, который считает общим свойством все материи жизнь, панпсихизм рассматривает психическое (душу) как сущность, которая, хотя и сопутствует телесному, но может существовать самостоятельно. По своему происхождению панпсихизм связан с начальными формами религии — олицетворением и одушевлением сил природы (анимизм).

В объяснении мира Парацельс оставался сторонником антропоцентризма⁵. Он полагал, что всё проникнуто таинственной духовной силой — археем, и верил в действенность магии. Однако смелые научные идеи Парацельса в целом были направлены на преодоление средневековой схоластики. Общая сущность его мировоззрения была гуманистической и стихиально-материалистической. Он говорил:

«Небо, усеянное светилами, не нуждается ни в ком и в ни в чём для управления теми явлениями, которые в нём происходят: оно “*само себе астроном*”».

«Все тела природы, и мёртвые и живые, и естественные и создаваемые человеком, возникали и продолжают возникать из “первичной материи”, состоящей из “землистых веществ”».

«“Землистые вещества”, входящие в состав земли и неприметные с виду, таят в себе все формы и все краски. Приходит весна, а там и лето, и земля обнаруживает все скрытые в ней цвета и формы. Разве древесная листва различных тонов и оттенков, разве травы и цветы, одевающие пёстрым ковром поля, не рождены “землистыми веществами” нашей планеты?»

27 июля 1527 года в Базеле произошло скандальное событие. Профессор Ауреол Теофраст Парацельс Гоэнгеймский вышел на площадь с группой своих студентов, которые несли за ним толстые фолианты сочинений Гиппократа, Галена и Авиценны. На глазах у толпы книги были сожжены; Парацельс с гордо поднятой головой прошествовал к университету, чтобы возвестить *urbetorbi* о произведённом им перевороте в медицине.

Одним из лозунгов его восстания против гиппократизма было утверждение, что болезнь представляет собою как бы самостоятельный организм, возросший из особого семени. Его надо срубить, «как дровосек рубит дерево». В дальнейшем идея Парацельса была понята как призыв изучать специфическую природу болезней, якобы противоположную природе больного.

Отождествление болезни с её этиологией — взгляд ошибочный, неверный. Парацельс более все способствовал внедрению в научную медицину взгляда, по которому болезнь есть нечто чужеродное, навязанное организму извне.

Это учение, в целом неверное, было однако необходимо эпохе, ибо стимулировало научные исследования.

Верный и глубокий взгляд на патологию как на вариант физиологии (традиция Гиппократа) был усвоен вторым отцом медицины Клавдием Галеном и в окостеневшей оболочке «гуморального учения» (учения о четырёх *гуморах*, или соках, в организме) процарствовало.

⁵ Антропоцентризм — идеалистическое представление о том, что человек является центром вселенной и конечной целью мироздания (Вселенная создана для служения человеку). Разновидность телесофии, антропоцентризм является идейной базой астрологии. Значительное влияние оказал на христианскую теологию, которая утверждает исключительное положение человека во Вселенной как венца творения, созданного Богом по своему образу и подобию. Одним из проявлений антропоцентризма была геоцентрическая картина мира. Сокрушительные удары по антропоцентризму нанесли основатели научной астрономии — Коперник, Джордано布鲁но, Галилей и Кеплер. Природа лишена преднамеренных целей — таков вывод науки и лозунг материализма.

вало до времён Парацельса. В лице последнего гиппократизм встретил своего принципиального противника — впервые.

На дошедших до нас портретах базельский реформатор медицины изображён с огромным мечом. Этот меч (молва утверждала, что в его выдолбленной рукояти Парацельс прятал изобретённые им зелья) как бы символизировал воинственный и непримиримый нрав его владельца. Но можно считать этот меч и символом качеств, который новый подход к болезни требовал от лекаря, — качество борца и воина. Врач обязан активно сражаться с болезнью, его оружие — лекарства, которые изобретает химия.

Парацельс сам занимался их составлением. Наряду с этим он занимался и магией: это вело к широкой славе «чудодея» и «колдуна», вскоре окружившей Парацельса. Люди рассказывали о чудесах, производимых его зельями, рецепты которых он держит в секрете, об исцелениях безнадёжных больных и т. д. Ещё при жизни Парацельс получил прозвание «Лютера медицины».

Коллеги-врачи, воспитанные на Гиппократе и Галене, ненавидели Парацельса и считали его выскочкой, нахалом, шарлатаном.

Парацельс верил в силу человеческого разума, стремился к распространению знаний среди народа, нападал на католическую церковь и критиковал Библию (например, в вопросе о происхождении человека). Он стремился судить о религии с позиций науки.

Воодушевлённый гуманистической верой в лучшее будущее, Парацельс начал распространять брошюры и прокламации, в которых гневно обрушивался на сильных мира сего, предсказывал торжество угнетённых и страстно призывал ко всеобщему братству людей. Это переполнило чашу терпения схоластов, церкви и светских властей. Благополучие Парацельса оказалось недолгим: года три-четыре, не больше. Невзирая на популярность, которой он пользовался среди студентов и многочисленных пациентов, Парацельса изгнали из Базельского университета.

«Лютер медицины» и прежде (до университетского преподавания) терпел жестокие преследования, а последние двенадцать лет жизни провёл в скитаниях. Он сильно нуждался, вёл почти нищенское существование, бродя по южно-немецким, швейцарским и альпийским областям. Но бедствие не сломили его гордого духа. До конца дней своих Парацельс оставался верен себе, не покидал любимого дела и творил, пока хватало сил.

По Парацельсу, медицина — всеобъемлющая наука, опирающаяся на достижения физиологии, физики, химии и соединяющаяся с философией и теологией.

От учения Галена о четырёх соках он ушёл вперёд, достигнув динамически-функционального понимания жизненных процессов. Основные положения учения Парацельса в следующем.

Всё наше знание является самооткровением, а все наши возможности — результат взаимодействия с природой, имеющей божественное происхождение.

Все существа возникают в результате соединения видимого, элементарного, земного тела и недоступного наблюдению небесного, астрального жизненного духа: Парацельс называет его архе (греч. *arche* = *начало*, а отсюда — первопричина, принцип).

Архе есть заложенная в семенах сила, благодаря которой все вещи в природе, в особенности организмы, приобретают форму.

У человека, который представляет собой микрокосмос, к элементарному телу и архе, добавляется ещё деалическая (то есть божественная) душа, *die dealische Seele*, являющаяся источником познания, нравственности, блаженства.

Поэтому больной человек болен телесно, духовно и душевно, и его нужно лечить в соответствии с этими тремя формами его заболевания.

Традицию Парацельса продолжал, в частности, ванн Гельмонт. Парацельс способствовал внедрению химических препаратов в медицину.

Как показал Ясперс, ведущим философом немецкого Возрождения был Николай Кузанский, который предвосхитил некоторые черты философии Лейбница, и Гегеля — особенно своим частью ещё магическим, частью уже динамическим принципам «совпадения противоположностей». Мистика Агриппы из Неттесгейма и Парацельса возрождала идеи древнегреческих мыслителей.

[Врач и философ Агриппа из Неттесгейма родился в 1486 в Кёльне, умер в 1535 году в Гренобле. В своём сочинении «*De occulta philosophia*» (1510) он проповедовал неоплатоническую философию, пронизанную алхимией, астрологией, магией и каббалистикой. Именно он первым употребил термин «оккультная философия». Агриппа Неттесгеймский был советником императора Карла V.]

Агриппа стремился придать магии форму естественной науки. Он мечтал открыть законы, управляющие миром духов. С помощью натуральной магии он хотел достичь перевоплощения и переселения душ, а также воскрешения мёртвых. В своих магических сочинениях Агриппа остро критиковал науку своего времени.

Впоследствии он вернулся к проповеди строгого церковного вероучения].

Древние греки верили, что всё состоит из 4-х стихий (элементов): земли, воды, огня и воздуха. В этих четырёх стихиях гнездятся духи («*элементарные гении*»). Парацельс разделил всех духов на 4 вида: саламандры (духи огня), ундины (духи воды), сильфы (духи воздуха) и гномы (духи земли). Все эти духи любят сообщаться с людьми, дурачат их, но не приносят вреда, если их не разозлить.

Парацельс оставил рецепт изготовления гомункула: *homunculus* (лат. «человечек») — искусственный крошечный человечек без пола, но зато одарённый сверхестественными способностями; его якобы можно создать химическим путём в колбе. Парацельс измышлял чудовищные рецепты лечения болезней.

Парацельс «изобрёл» камень бессмертия, что не помешало ему умереть на 58-м году жизни.

Несмотря на все свои суеверия и нелепые вымыслы, он был человеком огромного ума. Он первым объявил, что жизнь — это сложнейший химический процесс. Он заметил свечение ран в темноте, причём писал, что светящиеся раны заживают быстрее, чем несветящиеся.

13. Кардано (*Hieronimus Cardanus*)

Но вернёмся в Италию. Во II -й части моей компиляции говорилось о Лоренцо Валле, об Энне Сильвии Пикколомини, о Помпонии Лето, о Пико делла Мирандола, о Маккиавелли и Помпонации.

Теперь мы обратимся к тем гуманистам, которые были прежде всего учёными. Сначала — Джироламо Кардано.

Итальянский математик, врач и философ Джироламо Кардано родился в Павии 24 ноября 1501 и умер 21 ноября 1576 года. Он был гуманистом, вращался в академической среде и писал по-латыни, проявляя во всём огромную эрудицию. Его труды « De subtilitate libri XXI » («О тонкости двадцать одна книга», 1550) и « De rerum varietate libri XVIII » («О разнообразии вещей восемнадцать книг», 1554) образуют наиболее полное энциклопедическое изложение естественных и физических наук XVI века. Кардано пишет понемногу обо всём: от космологии до конструкции механизмов, от рассуждений о пользе знаний о природе до вопроса о пагубном влиянии злых духов; истинные факты перемешаны с мнимыми; верования, суеверия, техника, алхимические опыты, магия, астрология, хиромантия и оригинальные научные наблюдения. Кардано считал, что вечный двигатель невозможен.

В работе « *Opus novum* » (1570) Кардано стремится сделать физическое исследование количественным.

По сей день «формулой Кардано» называют формулу решения неполного кубического уравнения. Работы Кардано сыграли большую роль в развитии алгебры; одним из первых в Европе начал допускать отрицательные корни уравнений. Занимался вопросами передачи движения, теорией рычагов и проч.; с его именем связаны «карданская передача» и «карданов подвес».

Кардано развивал своеобразную натурфилософию, под влиянием Николая Кузанского.

Джироламо Кардано был побочным сыном Фацио Кардано, учился в университетах Павии и Падуи. Сначала занимался исключительно медициной, с 1534 профессор математики в Милане, в Болонье; для увеличения доходов (весьма скромных у тогдашних профессоров) продолжал заниматься врачеванием, а также составлял альманахи.

Из его многочисленных сочинений замечательны «*Ars magna, sive regulis Algebrae*», «*Ars magna Arithmeticæ*», «*Exaereton mathematicorum*», «*De subtilitate*», «*De varietate rerum*».

Согласно преданию, занимаясь составлением гороскопов, Кардано предсказал день своей смерти и, чтобы оправдать своё предсказание, сам уморил себя голодом.

14. Телезио.

В расцвете Ренессанса появляется крупная и очень интересная фигура — *Bernardino Telesio* (1509—1588), философ-материалист.

Он организовал в Неаполе академию, которая поставила задачей опытное изучение природы (первое из обществ такого рода). Эта программа была слабо реализована вследствие неразвитости естественных наук в ту эпоху.

Телезио фактически возвращался к натурфилософским идеям Анаксимена и Парменида, а также стоицизма. Материя, согласно Телезио, неуничтожима, качественно однородна, количественно неизменна; она сплошь заполняет пространство (тем самым Телезио исключает пустоту). Материя — столь же извечное начало, как и Бог. Она несotворима и неуничтожима, источником её движения является борьба присущих ей противоположных начал — холода и тепла.

Как и все натурфилософы своего времени, Телезио придерживался гилозиистических идей. Гилозиизм — учение о том, что жизнь и, следовательно, чувствительность присущи всем вещам в природе. Гилозиистами были ещё первые греческие материалисты; но сам термин появился только в XVII веке.

Для Аристотеля и схоластики характерен дуализм земного и небесного: земное состоит из традиционных элементов (стихий) — земли, воды, воздуха и огня; небесное из особой «пятой сущности» (*quinta essentia*), или эфира. Отвергая по существу дуализм земного и небесного, Телезио не преодолел традиционных представлений о материи как только пассивном, страдательном начале. Активным, движущим началом природы Телезио считал (подобно Стратону) противоположно действующие стихии холода и тепла, которые он мыслил одушевлёнными. Этот гилозиизм, как и диалектика противоположностей, — характерные особенности натурфилософии Ренессанса.

Тепло, согласно Телезио, сконцентрировано в Солнце, а холод в Земле. Борьба солнечно-го и земного миров составляет основное содержание космической жизни. *Spiritus* (жизненный дух), присущий организмам животных и людей, соединяет их с мировым теплом. Оно есть тонкое и подвижное (живое) вещество, представляющее собой смесь легко проницаемого воздуха и деятельного огня. У человека оно сконцентрировано прежде всего в мозгу, откуда по нервам распространяется по всему телу. Главное назначение духа — служить эластичной средой, посредством которой человеческие чувства воспринимают внешний мир и его предметы, воздействующие на нас в соответствии со степенью смещения в них тепла и холода.

Вся космологическая система Телезио сводится к идеи, согласно которой тепло и холод, эти вечные враги, противоположные и одушевлённые начала, стремящиеся к самосохранению, ведут борьбу за материю.

Теория познания Телезио — материалистический сенсуализм. Он подчёркивал значение органов чувств как главного источника наших знаний и выступал против умозрительно-силлогистического метода, характерного для схоластики. В своём главном труде «О природе вещей согласно их собственным началам» («*De rerum naturae iuxta propria principia*

», 1565; расширенное издание, *liber 1–9, Neapoli*, 1586) Телезио заявил: «Мышление значительно менее совершенно, чем чувство». *Чувство и является для него основой познания*

Все вывод рассудка — выводы по аналогии, в соответствии с некогда воспринятым, и догадки по воспоминаниям. *Критерий истины — опыт*.

Этическая доктрина Телезио носит натуралистический (наивно-природнический) характер. *Стремление к самосохранению*, присущее всей природе (не забудем, она «живая»), определяет и поведение любого человека. Сенсуалистический гедонизм Телезио направлен против аскетической морали.

Наряду с природным духом человека Телезио признавал существование *бестелесной и бессмертной души*, вложенной в человека непосредственно Богом. Предвосхищая идеи позднейшего *действа*, Телезио говорил о том, что материя и мир некогда были созданы Богом, но *с тех пор существуют по собственным законам* (*iuxta propria principia*). Тем самым роль Бога сводится к одному акту Творения, после чего Телезио куртуазно выпроваживает Саваофа из мира.

Нетрудно заметить, что в его системе Бог и бессмертная душа выглядят вообще неуместно. Некоторые историки философии полагают, что допущение этих сверхестественных нематериальных начал (Бога и души) служило для Телезио лишь *средством маскировки*.

Так или иначе, преследования Телезио со стороны римской курии вполне понятны. Его труд «*De rerum naturae iuxta propria principia*» внесён церковью в «*Index librorum prohibitum*» (указатель запрещённых книг).

Последователями Телезио в Италии были Ф. Мартелли, С. Куатромани, А. Персио, Т. Кампанелла; влияние Телезио испытал Джордано Бруно.

Эрнст Кассирер утверждает, что идеалом Возрождения было объяснить природу по её собственным принципам, *iuxta propria principia* (Телезио), то есть «объяснить природу из её имманентных сил» (врождённых ей сил). Лучше все эти силы видны в *звёздах* — отсюда такое значение *астрологии*. Она с самого начала имеет двойственное значение. «Как *теория* она усиливается связно и ясно очертить извечные законы космоса. Но её *практика* стоит под знаком страха перед демонами, или самой примитивной формы причинного мышления... Ренессансной философии природы нигде не удалось убрать магию со своих дорог».

Даже Кампанелла своему главному труду по философии природы дал заглавие: «*De sensu rerum et magia*». Ибо человек Возрождения считал, что познать — значит в каком-то отношении отождествиться с познаваемой вещью: *cognoscere est fieri rem cogitam* (Кампанелл) — отождествиться, прежде всего открывая в ней пульсацию *жизни*, которая аналогична нашей, а может быть, даже является идентичной жизнью — или даже *общей*?

Именно такому познанию служит магия. Поэтому Пико дела Мирандола может определить её как сумму натуральной мудрости и практическую часть всякого естествознания.

Магия, по словам Пико, «брачует Небо с Землей; всему, что низко, позволяет войти в со-прикосновение с силами высшего мира».

Поэтому эмпиризм Возрождения ведёт не к преодолению магии, а к её кодификации. Кассирер завершает: магию преодолевает только математический интеллектуализм, линия развития которого ведёт от Николая Кузанского через Леонардо к Галилею. Таким образом, в конечном счёте не панвитализм [гилозоизм] столь многих мыслителей Ренессанса и не их экспериментально-магический панпсихизм двинули вперёд наше знание о мире, а пифагорейское число как единый общий принцип вселенной и всех вещей.

Это из книги: *E . Kassirer . Individuum und Kosmos in der Philosophie der Renaissance , [Teubner , 1927]*. - Чувствуется известное высокомерие по отношению к Парацельсу, Телезио, Кампанелле. Кассирер недолюбливал материализм... Но мысли его о ренессансном увлечении натуральной магией всё же очень ценные.

Джироламо Фракасторо (1476—1553) — итальянский учёный, врач, астроном и поэт. Учился в Падуанском университете, был там профессором; друг Коперника, ученик Акиллини и, возможно, Телезио. Фракасторо — один из предшественников современной патологии. Он отверг церковный взгляд на болезни как на кару божию за грехи людей.

Фракасторо разделял представление о четырёх «действующих началах» (воздух, вода, огонь, земля), которые образуют все предметы природы, но отвергал телеологическую «конечную причину», показывая материалистическую природу причинно-следственных связей, которым подчинены все тела. С позиций атомизма Фракасторо трактовал субстанцию как совокупность бесконечного множества частиц, находящихся в качественно неизменно движении. Атомистику Фракасторо применял и к теории медицины, высказав гениальную догадку о существовании «мира невидимых» — микроорганизмом, носителем инфекции, обладающих способностью движения, размножения и передачи своих свойств потомству.

Подобно Демокриту, Фракасторо различал первичные качества («материальные»), неотделимые от природы субстанции, и вторичные качества («духовные»), возникающие в нашем сознании как «образы материальных качеств». Опираясь на атомизм, Фракасторо рассматривал человеческое сознание как результат действия и противодействия материальных частиц особого рода. Как большинство современных ему прогрессивных мыслителей, Фракасторо высказывал материалистические взгляды, опираясь на теорию двойственной истины. Он оказал большое влияние на развитие материалистической мысли XVI—XVII веков.